

СВЕРНАЯ ПЧЕЛА.

Выходитъ еже-
дневно, кроме
дней праздничныхъ
и воскресныхъ.

№

215.

Годовая цена
за 506 номеровъ.
въ С. П. бургъ 40 р.,
съ пересылкою 50 р.

ЧЕТВЕРТОКЪ, 24го СЕНТЯБРЯ 1831.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ, 23-го Сентября.

По случаю увольненія въ отпускъ Г. Директора Дома Признанія оспроившихъ ошъ холеры, Сенашора Горголи, исправленіе должности Директора означеннаго Дома, съ Высочайшаго соизволенія, на время отсутствія его, Г. Сенашора, привалъ на себя Г. Оберъ-Шенкъ Двора Его Императорскаго Величества, Графъ Василій Валентиновичъ Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ.

О числѣ больныхъ холерою.

Со дня появленія болѣзни по 21-е Сентября:

Заболѣло 9057 чел.

Умерло 4639 —

Ошъ 21-го числа осмалось больныхъ . . . 30 —

Въ теченіе сутокъ 22-го Сентября:

Заболѣло 4 —

Выздоровѣло 6 —

Умерло 6 —

Осмалось больныхъ къ 23-му числу Сентября 22 —

Изъ сего числа, въ домахъ . . . 7 —

въ больницахъ . . . 15 —

Надежныхъ къ выздоровленію . . . 8 —

23-го Сентября 1831.

НОВЫЯ КНИГИ

168. *Исторія Шотландіи, соч. Сиръ Валтера Скотта, пер. съ Англійскаго М. М. С. П. 6, въ шип. Департамента Народн. Просвѣщенія, 1831, въ 12 д. л. Часть вторая, 385 стр. (*)*

Прочтеніе сего, описаннаго въ сей часши, столь же занимательнымъ и пріятнымъ, какъ въ первой; изложеніе столь же заманчиво и пріятно; слогу перевода правдивъ и чистъ. Въ доказательство выписываемъ описаніе сраженія между Кланомъ Шампаномъ и Кланомъ Кей на Нордъ Инъ Першскомъ: «Сражающіеся были расположены по двумъ сторонамъ: каждый изъ нихъ былъ вооруженъ мечемъ и щитомъ, сѣкирою и кинжаломъ. Они бросали уже другъ на друга дикіе, угрожающіе взоры, и въ ту самую минуту, когда должно было дать знакъ къ сраженію, начальникъ Клана Шампона замѣтилъ, что одинъ изъ его воиновъ, потерявъ муже-

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Нидерланды. Брюссель, 19-го Сент. н. сп.

Королевскимъ повелѣніемъ Военный Министръ уполномоченъ употребить во всѣхъ провинціяхъ на службу первый наборъ гражданской сиражи.

— Главная квартира Маршала Жерара переведена 17-го числа въ Мобежъ. Увѣряютъ, что къ 20-му числу всѣ Французскія войска очистишь Бельгію.

— Въ газетѣ Emancipation уведомляютъ, что Бельгійское Правительствѣо офиціальнымъ образомъ предложило Франціи срыть крѣпости Иеръ, Дооринкъ, Шарлеруа, Монсъ и Амъ.

— Гага, 19-го Сент. н. сп. Ихъ Королевскія Высочества, Принцъ Оранскій и Принцъ Фридрихъ, съ супругами своими, шестнаго дня ушромъ отправились отсюда въ Амстердамъ, куда прибыли въ тотъ же день. Въздѣ ихъ въ сей городъ, гдѣ за нѣсколько дней сдѣланы были приготовления къ принятію Ихъ Высочествъ, уподоблялся шріумфальному шествію; ихъ встрѣтили съ неописаннымъ воспоргомъ. Втера отправились отсюда въ Амстердамъ и Король съ Королевою, равно какъ и Его Высочество Принцъ Албертъ Прускій съ супругою.

ство, бѣжалъ. Поздно было возвратиться въ Кланъ для избранія другаго сподвижника, и не осмалось нѣаго средства, какъ предложить награду тому, кто захочетъ вступитъ въ бой вмѣсто бѣжавшаго. Должно бы предполагать, что довольно трудно найти человека, который бы за ничтожную плату согласился подвергнуться опасностямъ сраженія, по всѣмъ втрояніямъ, жестокаго; но въ сей воинственный вѣкъ люди мало уважали жизнь. Нѣкто, по имени Генрихъ Вилдъ, житель города Перта, сдѣлавшій ремесломъ, человекъ малаго роста съ кривыми ногами, но преисполненный силы и проворства, умѣвшій превосходно владѣть мечемъ (the broad sword), предложилъ, за небольшую Французскую монету, занять порожнее мѣсто и драться за Кланъ Шампанъ.

— Тогда подавъ былъ знакъ Королевскими трубами и Гейландскими воликами (bagpipes), и обѣ толпы бросились одна на другую съ величайшимъ ожесточеніемъ. Врожденное ихъ зѣрство усиливало было такъ называвшагося ненавистью по смерти, которую Кланъ сѣ

(*) Продастсѣ у А. Ф. Смирдина. Цена за три часши 10 р.

Разныя извѣстія. Въ Прусской Государственной Газетѣ напечатаны слѣдующія извѣстія изъ Варшавы отъ 18-го Сентября н. ст.: «Пршло десять дней со времени занятія Варшавы; жители оной узнали, что Русскія войска не руководствуются ни жаждою мести, ни предубидами, выходящими за границы примѣрной дисциплины, и что рассказы членовъ клубовъ и журналистовъ о жестокости непріятеля были глупыя сказки. Россійскій Полководецъ далъ нѣсколько дней отдыха своимъ войскамъ, упомянутымъ послѣдними дѣлами, и посредствомъ переговоровъ съ сестрами главной Польской арміи, спящими еще въ Модлинѣ и около, сдѣлалъ замѣчательное предложеніе очистить Модлинъ и окрестности, если нмъ уступятъ южную часть Королевства, Воеводства Люблинскаго, Сандомирскаго и Краковскаго, и часть Калишскаго. Требованіе сіе пріятель побѣдителямъ, нежели побѣжденнымъ: естественно, что Россійскій Главнокомандующій не выслушалъ оного. Онъ уже приказалъ войскамъ двинуться по своимъ берегамъ Вислы къ Модлину, и въ Яблонѣ наводить мостъ. Изъ Модлина получено извѣстіе, что около 2000 человекъ Поляковъ занимаютъ мостовое укрѣпленіе по ту сторону Вислы, между коимъ поддерживается сообщеніе съ городомъ, и что въ семъ послѣднемъ находится слабый гарнизонъ, ибо главная армія, умалюющаяся отъ безпрестанныхъ побѣговъ, выслала многіе отряды за прѣислѣдомъ, въ коихъ оказывается въ Модлинѣ и въ окрестностяхъ недоставокъ, и первыя жизненныя потребности чрезвычайно дороги. Въ Плоцкѣ, какъ говорятъ, также весьма мало войска, но въ тамошнихъ госпиталяхъ болѣе 1200 больныхъ. Между тѣмъ находящіеся въ Закрычнѣ члены клубовъ и журналисты не престають по возможности воз-

вѣщали другъ къ другу, мысля, что они сражаются въ присутствіи Короля и дворянства Шотландскаго, и желаніемъ отличиться при защитѣ каждый чести своего Клана. Такъ какъ они вооружены были скирами и страшными кельморами, то наносимыя ими обоюднo раны были ужасны. Повсюду видны были оплеченныя головы и другіе члены. Вскорѣ должна покрылась кровью, убитыми и ранеными.

«Среди сего ужаснаго побоища, начальникъ Шатпанскаго Клана примѣнилъ, что Генрихъ Виндъ, убитъ одного изъ воиновъ Клана Кей, опомель въ сторону, и казалось, не хотѣлъ болѣе сражаться.»

— «Что это значить?» — спросилъ онъ его: «неужели ты боишься?»

— «Нѣтъ, опомель Генрихъ. Но я сдѣлалъ довольно за полъ-эки.»

буждать мужество оспальвыхъ войскъ. Въ полученномъ здѣсь экземплярѣ новой Польской Народной газеты, сдача Варшавы приписывается измѣнѣ; вся вина слагается на Круковецкаго, который съ своей стороны напечаталъ оправданіе, въ коемъ съидѣ вътрюмства и хитросплетенія сваливаетъ на Народное Правительствo и на Палату Депутатовъ. — Между тѣмъ, со времени выступленія изъ Варшавы, Польская Армія лишилась нѣсколькихъ тысячъ человекъ, ушедшихъ по домамъ, и полагають, что теперь въ ней не болѣе 14 или 15,000 человекъ, съ 70 пушками, при коихъ однако же мало сварядовъ. Генераль Ромарино, командовавшій отдѣльнымъ опрядомъ, неожиданно обратился къ Казимиржу, но нашелъ тамъ мессѣ снятымъ, и пошелъ на югъ къ Рахову, гдѣ сильно былъ тѣснымъ Корпусомъ Генерала Розена, авангардомъ коего командуетъ Генераль Красовскій. Ромарино сперва опустился къ Ополью, а по послѣднимъ извѣстіямъ, около Завихова перешелъ чрезъ Австрійскую границу съ 10,000 человекъ и 40 пушками. Князь Чарторижскій, находившійся при семъ опрядѣ въ качествѣ волонтера, бѣжалъ, какъ говорятъ, въ лодкѣ чрезъ Вислу. — Въ Варшавской газетѣ 15 и 16-го числа напечатано подробное извѣстіе о занятіи города, почеркнутое, какъ видно, изъ хорошаго источника, и приказаніе городского Начальства, чтобы послѣ 9-ти часовъ вечера никто не ходилъ по улицамъ, кромѣ чиновниковъ, возвращающихся со службы, врачей, посѣщающихъ больныхъ, и людей, посылаемыхъ въ аптеку. — Фельдмаршалъ Графъ Паскевичъ-Эриванскій живетъ въ Царскомъ дворцѣ. — Генералы Провдзевскій и Хржановскій еще въ Варшавѣ. — Чиновники Военнаго Министертва 14 числа дали новую присягу въ вѣрности Е. В. Государю Императору и Царю. — Въ Варшаву прибыли Генераль-Адъютантъ Гейсмаръ и Начальникъ Штаба Арміи Меринъ, Генераль-Маіоръ Сухозанетъ. — Неумолимымъ усердіемъ Варшавскаго Губернатора, Генерала отъ Кавалеріи Гра-

— «Слухай и дерись еще, сказалъ начальникъ Клана; тому, кто не считалъ своей работы, я плачу безъ счету.»

«Ободренный снѣгъ, Генрихъ Виндъ вновь устремился въ средину свалки, и по искусству своему владѣть мечемъ, много способствовалъ выигранію сраженія, которое кончилось наконецъ въ пользу Клана Шатпанъ. Со стороны побѣдителей осталось десять человекъ и Генрихъ Виндъ, называемый Горцанъ Говъ-Шроль (т. е. кривоногий слесарь, ибо хотя онъ и былъ сѣдельникомъ, но въ то время военныя сѣдла дѣлались изъ снѣга). Всѣ сіи десять человекъ были ранены; изъ непріятельскаго же Клана остался одинъ только, но не получившій ни какой раны. Увидѣвъ себя одного, онъ не посмѣлъ проинувствать одиннадцати воинамъ, хотя каждый изъ нихъ болѣе или мене былъ уже неспособенъ сражаться. Онъ

фа Вишпа, желанное спавъ лавки оппершы; осн положно. Торговля ожсколькo купцевъ изъ пр у Варшавскихъ разны п Вислы приходилъ шра другими произведеніями разныхъ частяхъ города харомъ, прятками, и чества цѣны на припас Члены Сейма и Президе мовескій находилъ в впрочемъ, что Сеймъ дороговизна чрезвычайн зетъ сказано: «Мы ужк вроспости и благодуш они подають помощь теплымъ города, но и П вращающимся въ свои д

— Въ Бреславской газ извѣстіямъ изъ Калишскій корпусъ въ той сп дира Русскихъ войскъ окончанія въ сіе время раль Кноррингъ прежде Сбратжъ, куда должна ва. Въ Велунѣ Польскія и другіхъ вещей, потре нанской газетѣ сообщал шін Калеша Русскими Польскаго отряда Пюм ло опомѣннвъ небольш валеристовъ, подъ кома санова, оставленный Кноррингомъ при опхо въ Красновцѣ, для воз Възводспвахъ; но сей о коемъ влѣтъ въ плѣнъ 3-хъ офицеровъ и 16 р опомѣннвъ въ Коло. П Генераль Кноррингъ в корпусомъ своимъ къ родъ занятый Полякамъ полезнаго кровопролит

бросился въ Тай, и достиги любжалъ объявивъ въ Гейл Говорилъ, что онъ былъ анками, и съ опчаяніи лиш

«Станься можетъ, что ми нѣсколько измѣнилось; и Генрихъ Виндъ получилъ п могла зависть отъ способ по послѣ сраженія замѣчен произнесши имени Клана, з и когда его спрашивали: за вѣчалъ, что бился за самог тословица: «Всякъ за себл, man for his own hand as Мы нарочно выбрали э

«а Вишша, желанное спокойствие восстановлено; все лавки опперты; особенно покупается сукно и полотно. Торговля оживает; уже пришло несколько купцов из провинций; они закупают у Варшавских разные товары. Съ праваго берега Вислы приходят транспорты съ хлѣбомъ и другими произведеніями. Русскіе маркишавшы въ разныхъ частяхъ города торгуютъ водкой, сахаромъ, приликами, и пр., и опъ сего соперничества цѣны на припасы весьма понизились. — Члены Сейма и Президентъ Правительства Нѣмцевскій находились въ Закрочинѣ; говорятъ впрочемъ, что Сеймъ разошелся. Въ Модлинѣ дороговизна чрезвычайная. — Въ Варшавской Газетѣ сказано: «Мы уже видѣли многіе примѣры крошечки и благодущія Русскихъ офицеровъ: они подаютъ помощь не только бѣднымъ жителямъ города, но и Польскимъ солдатамъ, возвращающимся въ свои дома.»

— Въ Бреславской газетѣ уведомляютъ, по извѣстіямъ изъ Калиша опъ 19-го, что Польскій корпусъ въ той споронѣ просилъ у Командира Русскихъ войскъ перемирія на 14 дней, для окончанія въ сіе время переговоровъ; но Генераль Кноррингъ прежде всего велѣлъ очистишь Сбраджъ, куда должна вступитъ Русская колонна. Въ Велунѣ Польскія войска требовали сукна и другихъ вещей, потребныхъ для арміи. Въ Познанской газетѣ сообщаютъ слѣдующее о занятии Калиша Русскими войсками: «Начальнику Польскаго отряда Піотровскому не трудно было опшеснишь небольшой отрядъ изъ 150 кавалеристовъ, подъ командою Полковника Кашасанова, оставленный Генераль-Лейтенантомъ Кноррингомъ при опходѣ его чрезъ Пешриково въ Красновице, для восстановления порядка въ Воеводствѣхъ; но сей отрядъ далъ сраженіе, въ коемъ взялъ въ плѣнъ одного Штабъ-офицера, 3-хъ офицеровъ и 16 рядовыхъ, и чрезъ Конинъ опспунилъ въ Коло. Получивъ о семъ извѣстіе, Генераль Кноррингъ немедленно обратился съ корпусомъ своимъ къ Калишу. Онъ нашелъ городъ занятый Поляками, и для опсращенія безполезнаго кровопролитія, объявилъ начальнику

бросился въ Тай, и достигнувъ противоположнаго берега, любезно объявилъ въ Гейландахъ о разбитіи его Клана. Говоритъ, что онъ былъ худо принятъ соотечественниками, и съ опчаяніи лишилъ себя жизни.»

«Снахъся можетъ, что повѣствованіе сіе преданіемъ нѣсколько измѣнилось; но основаніе онаго несомнѣнно. Генрихъ Виндъ получилъ такую награду, кака только могла зависть опъ способовъ Гейландскаго начальника; но послѣ сраженія замѣчено было, что Виндъ не могъ произнести имени Клана, за честь котораго подвизался, и когда его спрашивали: за кого онъ бился, то онъ оптвѣчалъ, что бился за самого себя. Отсюда произошла поговорка: «Всякъ за себя, какъ Генрихъ Виндъ. (Every man for his own hand as Wynd fought).»

Мы нарочно выбрали это мѣсто, чтобы читатели

ихъ о взятіи Варшавы, и требовалъ сдачи города до дальнѣйшаго рѣшенія Фельдмаршала Графа Паскевича. Въ продолженіе переговоровъ, Поляки, думая, что Русскія войска предадутся безпечно-сти, и испросивъ прежде время для размышленія, вдругъ съ опущенными поводьями выскакали чрезъ Калишскую заставу. Но они дорого заплатили за сіе вѣроломство, ибо были приняты Лейбгвардіи Подольскимъ Кирасирскимъ полкомъ, сповалимъ на шоссе, и артиллерією, разставленною по шоссе и близъ вѣтряной мельницы; послѣ короткаго сраженія, они принуждены были вскакъ спасенія въ бѣгствѣ, причѣмъ артиллерія произвела ужасное дѣйствіе въ тѣсномъ проходѣ у заставы; они потеряли 150 человекъ убитыми и ранеными, и 75 плѣнными, въ числѣ коихъ нѣсколько офицеровъ, между прочими и начальникъ кавалеріи Карскій, который вскорѣ умеръ опъ ранъ. Съ Русской спороны потеря состояла изъ 6 офицеровъ и 60 рядовыхъ убитыхъ и раненыхъ. По причинѣ сильнаго дождя и сумерекъ, Генераль Кноррингъ опложилъ ашпакъ города до слѣдующаго дня; но Поляки воспользовались ночнымъ временемъ, и въ тишинѣ ушли изъ Калиша, который 14-го Септ. н. сп. опромъ и занятъ Русскими. Корпусъ Генерала Кнорринга опстановился лагеремъ предъ городомъ.»

СЛОВЕСНОСТЬ.

Отрывокъ изъ Историческаго Романа.

СТРѢЛЬЦЫ.

ГЛАВА II.

Заря багровою рукою,
Опъ упрямыхъ спокойныхъ водъ,
Выводитъ съ солнцемъ за собою,
Твоей Державы новый годъ.
А. М. Монаховъ.

Часы на Фроловской башнѣ пробилъ 14-й часъ дня (1). Во дворцѣ собралась Тайная Государственная Дума. Въ правой споронѣ обширной залы со сводами, поддерживаемыми по среднѣ колонною, между двухъ оконшекъ, сползъ сіяющей золотомъ пресполь съ опощренными сполбиками по сторонамъ и съ опшроконечною крышею.

(1) Часы раздѣлялись у насъ встарину на дневные и ночные. Съ восходомъ солнца начинался первый часъ дня. Счисленіе дневныхъ часовъ продолжалось до захода солнца. Послѣ солнечнаго заката начинался 1-й часъ ночи. Счисленіе ночныхъ часовъ продолжалось до восхода солнца.

нани могли сравнить Вальтеръ-Скопшта Историка съ Вальтеръ-Скопштомъ Романистомъ: то же самое сраженіе описано въ Романѣ его: Прекрасная Першская дѣва.

Въ 38-й книжкѣ Журнала *Сынъ Отечества и Сѣверный Архивъ* заключаются слѣдующія статьи: I. *Излиная Словесность*: Лейтенантъ Блюзоръ. Повѣсть. (Прод.) II. *Политическая Экономія*: О непроизводительномъ классѣ въ Политической Экономіи и Политикѣ. III. *Россійская Исторія*: Разрушеніе Москвы Поляками въ 1612 году. IV. *Стихотворенія*: 1. Къ портрету Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго. 2. На победы Князя Варшавскаго. 3. На победы Русскихъ въ Польшѣ. 4. Пѣвцу полуночи. V. *Современная Литература*: Обзоръ новѣйшихъ происшествій.

Въ книжной лавкѣ А. О. Смирдина поступило въ продажу стихотвореніе В. А. Жуковскаго: *Русская Слава*, Цѣна 1 р.

Надъ неко блещѣлъ двуглавый орелъ. Подъ крышею на задней стѣнкѣ престолоа видна была икона Божіей Матери, надъ царскими креслами. Съ правой стороны, на невысокой пирамидѣ, накрытой золотою шкандью, лежала осыпанная драгоценными камнями держава. По всему полу залы распрѣланы Персидскіе ковры, а около стѣнъ возвышались чешырьма ступенями отъ полу обшитыя краснымъ сукумомъ скамьи. Голубые шпощные занавѣсы, висѣвшіе на окнахъ, преплещивали лучамъ закатывающаго солнца проникать въ залу. Стѣны были украшены иконами, деревянными картинами и серебряными подсвѣчниками, въ равномъ разстояніи одинъ отъ другаго прикрепленными. Горѣвшіа въ нихъ восковыя свѣчи разливали по залѣ тусклый свѣтъ, и освѣщали сидящихъ на скамьяхъ Пашіарха, Минпрополишова⁽²⁾, Архіепископовъ, Бояръ, Околыничихъ и Думныхъ Дворянъ. Думные Дѣлаки сполли въ нѣкоторомъ отдаленіи⁽³⁾. Въ залѣ царствовала глубокая тишина, и взоры всѣхъ устремлены были на Пашіарха Іоакима. Наконецъ онъ всѣхъ, и благословивъ собраніе, сказалъ: «По волѣ Бога Вышняго, сотворшаго небо и землю, въ Его же десницѣ судьба всѣхъ Царствъ земныхъ и народовъ, Православный Государь нашъ, Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ прешелъ изъ сего временнаго житія въ вѣчную⁽⁴⁾. Да совершается свяшая воля Его и да будетъ благословенно имя Его. Въ сокрушеніи сердца вознесемъ мольбы о упокоеніи души прешавшаго Царя, и о дарованіи сиротствующему граду сему и всей Россіи Царя новаго. Благовѣрному Царевичу Іоанну Алексѣевичу подобаетъ вступити на Престолъ прародительскій; но онъ изрекъ волю свою, намъ зовущимъ его на Царство. Онъ вручаетъ Державу брату своему, благовѣрному Царевичу Петру Алексѣевичу. Сего ради, по волѣ Благочестивѣйшей Царицы

(2) До Пашіарха Іоакима было въ Россіи 5 Минпрополишова. Онъ умножилъ число ихъ до 12.

(3) Бояре занимали высшія государственныя должности, придворныя, воинскія и гражданскія. Они получали жалованья обыкновенно отъ 400 до 700 рублей въ годъ. Околыничіе составляли вторую послѣ Бояръ степень. Они нерѣдко употреблялись въ высшія должности, какъ и Бояре, заведывали царскими путешествіями, принимали и представляли Пословъ, и посылались въ города Воеводами. Думные Дворяне были Члены Думы, назначавшіеся особыми царскими повелѣніями, по особенной способности къ гражданскимъ дѣламъ. Думные Дѣлаки заведывали бумагами и письмоводствомъ Государственной Думы, докладывали оной дѣла, подписывали вмѣсто Царя грамоты, и равнялись степенью съ нынѣшними Статсъ-Секретарями.

(4) 27 Апрѣля 1682 года.

Наша Кириловна, Мѣрность наша⁽⁵⁾ призываетъ собраніе сіе: да помолимся Господу Богу, направляющему сердца праведныхъ ко благу, и да выберемъ Царя и Государя всея Россіи.»

Въ продолженіе сей рѣчи, каждый разъ, когда Пашіархъ произносилъ имя Божіе, присуществовавшіе, снимая свои высокія соболѣи и черныя лисьи шапки, крестились. Когда Пашіархъ сѣлъ на мѣсто, всѣхъ Бояринъ Милославскій и сказалъ: «Не намъ, рабамъ и вѣрнымъ слугамъ Царскимъ, рѣшать, кому изъ Царевичей Престолъ наследовать. Искони велось, чтобы старшій сынъ Царя былъ наследникомъ Престола. Какое имѣемъ мы право мамо старшаго брата звать на Царство младшаго? Царевичу Іоанну слѣдуетъ принять Державу.»

«Развѣ ты не слышалъ, Иванъ Михайловичъ, что говорилъ Святейшій Пашіархъ?» возразилъ братъ Царицы, Бояринъ Нарышкинъ. «Развѣ можно принудить Царевича Іоанна вступить на Престолъ, когда онъ того не хочетъ?»

«Такъ, Иванъ Кириловичъ!» сказалъ Милославскій. «Принуждаешь не лзя, а просишь можно. Можешь быть, онъ и переменитъ свое намѣреніе.»

«Царевича уже просили, онъ отказался; такъ въ другой разъ просишь непристойно!» возразилъ Нарышкинъ.

«Полно такъ ли, Иванъ Кириловичъ? Хоть здѣсь въ собраніи и не слѣдовало говорить, какіе по Москвѣ слухи носились, однакожъ и скрывать грѣшно. Многіе думаютъ, что Царевича Іоанна принудили отказаться отъ Престола.»

«Да кто жъ бы его могъ принудить?» спросилъ Начальникъ Сирѣлецкаго Приказа, Князь Михайлъ Юрьевичъ Долгорукій.

«Почему мнѣ знать? Я этому и самъ не вѣрю, а говорю только, что слухи носились.»

«Не всякому слуху вѣрь, Иванъ Михайловичъ!» продолжалъ Долгорукій. «Можно спросить самого Царевича. Слышно тогда тебѣ будетъ, когда всѣ увидятъ, что ты напрасно наводишь на ближняго подозрѣніе. Я вижу, на кого ты мѣшаешь.»

«Неужно ты думаешь, что я говорю о Царичѣ Нашей Кириловнѣ? Сохрани меня Господи! Царица никогда не предпочтетъ роднаго сына пасынку. Она всегда любила справедливость.»

(Продолженіе впереди.)

(5) Такъ называли себя Пашіархи.

(6) Въ запискахъ Розряднаго и Посольскаго Архивовъ содержится два различныя извѣстія о вступленіи Петра I на престолъ, противорѣчіе коихъ не соглашено еще до сихъ поръ ни нашими, ни иностранцами Писателями. Въ предисловіи къ Роману: *Стрѣльцы*, объяснилась причина сего противорѣчія, и будетъ доказана справедливость записокъ Розряднаго Архива.

При селѣ нумеръ раздается Прибавленіе, № 46.

По свѣдѣніямъ, дѣйствию уже, что предводителями Полненіемъ договора 2 Главкомадующаго принялся за оружіе мѣры, было уничтожено въ началѣ сего Главкомадующій Его Императорской вой, блистательнойсками нашими, подъ Адьюшанта Ридигерша Красовскаго, нами Польскихъ мятежниковъ, разбиыхъ нѣмцѣй рапортъ Глажащій подробности щается.

Рапортъ Главкомадующаго Генераль-Фельдмаршала отъ 16-го сего года.

„Я уже имѣлъ честь доложить Вашему Императорскому Величеству, что Начальникъ Главкомадующаго Генераль-Лейтенантъ Радигеръ раженія мятежника корпусу Г. А. Ридигеръ оставался до околову Ружицкаго. Нынѣ доносеніе, и въ полѣ Адьюшанта Ридигеръ слѣднѣго, усиленный пѣхотной дивизіи, дивизіи и казачьими Пименова и Ильина, часа по полуночи выдвинулись предъ вечеръ и Каминскаго, въ чинахъ, при 9 орудіяхъ, раль-Лейтенантъ Радигеръ бышія пѣхоты, съ мѣшельно атаковалъ

П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ № 215

С В В Е Р Н О Й П Ч Е Л Ы.

№ 46.

Санктпетербургъ 23-го Сентября 1851.

По свѣдѣніямъ, доселѣ сообщеннымъ, извѣстно уже, что вѣроломство, оказанное предводителями Польскихъ войскъ, неисполненіемъ договора 26-го Августа, вынудило Главнокомандующаго Арміею нашею, снова принявша за оружіе. Первымъ плодомъ сей мѣры, было уничтоженіе корпуса мятежниковъ подъ начальствомъ Ромарино. — Нынѣ Главнокомандующій 1-ю Арміею доноситъ Его Императорскому Величеству, о новой, блистательной побѣдѣ, одержанной войсками нашими, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Ридигера и Генераль-Лейтенанта Красовскаго, надъ соединенными отрядами Польскихъ мятежниковъ Ружицкаго и Каминскаго, разбишихъ наголову. — Всенподанный рапортъ Главнокомандующаго, содержащій подробности сего дѣла, здѣсь помещается.

Рапортъ Главнокомандующаго 1-ю Арміею, Генераль-Фельдмаршала Графа Сакена, отъ 16-го сего Сентября :

„Я уже имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что Начальникъ Главнаго Штаба 1-й Арміи, Генераль-Лейтенантъ Красовскій, послѣ пораженія мятежника Ромарино, отправился къ корпусу Г. А. Ридигера, гдѣ и предполагалъ ожидать до окончанія экспедиціи противъ Ружицкаго. Нынѣ я получилъ отъ него донесеніе, и въ то же время отъ Генераль-Адъютанта Ридигера, что корпусъ сего послѣдняго, усиленный двумя бригадами 24-й пѣхотной дивизіи, дивизіономъ 5-й Уланской дивизіи и казачьими полками Полковниковъ: Пименова и Ильина, 10-го сего мѣсяца, въ два часа по полуночи выступивъ изъ с. Вышмуншъ, настигъ предъ вечеромъ отрядъ Ружицкаго и Каминскаго, въ числѣ отъ 7 до 8000 человекъ, при 9 орудіяхъ, въ м. Лаговѣ. — Генераль-Лейтенантъ Красовскій, не ожидая прибытія пѣхоты, съ одною кавалеріею стремительно атаковалъ мятежниковъ, разстроилъ

и опрокинулъ ихъ рѣшительно на всѣхъ пунктахъ, такъ, что только наступившая ночь спасла мятежниковъ, бѣжавшихъ въ совершенномъ безпорядкѣ. — При семъ Черниговскій Конно-Егерскій полкъ уничтожилъ дѣльный баталіонъ пѣхоты, опочаино замиравшійся, положивъ на мѣстѣ большую часть оного и взявъ въ плѣнъ 150 человекъ.

Послѣ сего пораженія войска мятежниковъ 11-го числа раздѣлились. Ружицкій съ своимъ отрядомъ поспѣшилъ на Хмѣльникъ и Пивчезъ, а Каминскій съ 1500 человекъ пѣхоты и 2000 кавалеріи чрезъ Шидловъ и Снобинуду, гдѣ Генераль-Лейтенантъ Красовскій, вновь настигъ сего послѣдняго и нанесъ ему жестокое пораженіе, принудилъ искать спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ. Г. Л. Красовскій, — дабы не допустить Каминскаго скрыться въ Краковъ, съ неизмѣнною быстротою его преслѣдовалъ, перешелъ р. Ниду въ бродъ при с. Зуравникъ, и сдѣлавъ около 35 верстъ марша, настигъ мятежниковъ въ выгодной позиціи при м. Скальмбергѣ, рѣшительно атаковалъ ихъ, сбилъ съ позиціи и вновь опрокинулъ его на всѣхъ пунктахъ; 4 баталіона пѣхоты, бѣжавшіе на разстояніи 6-ти верстъ, были частію изрублены, частію взяты въ плѣнъ. Кавалерія же мятежниковъ, хотя и оказывала полное сопротивленіе, но не выдержавъ наконецъ быстрыхъ атакъ храброй и неутомимой нашей кавалеріи, съ поспѣшностію побѣжала. — Преслѣдованіе продолжалось до самой черты пограничной Краковской заставы, куда спасся Генераль Каминскій, не болѣе какъ съ 5 Офицерами и ни съ однимъ изъ нижнихъ чиновъ; всѣ же прочіе или убиты или взяты въ плѣнъ. Между тѣмъ Генераль-Адъютантъ Ридигеръ, съ такою же быстротою бросился съ главными силами своими, для преслѣдованія Ружицкаго. — Арріергардъ сего послѣдняго, 12-го числа, настигнутый за с. Михайловымъ, отрядомъ войскъ Г. А. Ридигера, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Плохово, былъ также разбитъ совершенно и потерялъ плѣнъ

ными 27 Офицеровъ и 1200 человекъ нижнихъ чиновъ.

Въ то же время посланный Его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ Адамомъ Виртембергскимъ, Полковникъ Глазенапъ, напалъ съ опрядомъ на мятежническій постъ въ Вонхоцкѣ, положилъ на мѣстѣ 150 человекъ и 79 взялъ въ плѣнъ. — Сей же опрядъ атаковавъ 12-го числа въ м. Кельцѣ мятежниковъ въ числѣ 900 человекъ пѣхоты и шрехъ эскадроновъ кавалеріи, положилъ значительное число на мѣстѣ и взялъ въ плѣнъ 89 человекъ нижнихъ чиновъ и 4 Офицера, и въ преслѣдованіи опбилъ значительное количество оружія и 3 пушки. — Другой опрядъ подъ командою сотника Панова, посланный вслѣдъ за мятежниками, появившимися близъ м. Енджова, опбилъ 516 человекъ Русскихъ плѣнныхъ, въ числѣ коихъ 2 Оберъ-Офицера.

Въ теченіи сихъ шрехъ дней, увѣнчавшихъ новою славою войска Вашего Императорскаго Величества, потеря съ нашей стороны весьма незначительна. — Она ограничивается 120 человекъ, выбывшими изъ фронта. — Мятежники же потеряли однимъ плѣнными 113 Офицеровъ и 4,630 человекъ нижнихъ чиновъ и значительное число убитыми и ранеными, а сверхъ того опбило у нихъ 4 орудія.

Славныя сіи дѣла, суть новый плодъ примѣрной распорядительности, мужества и не-

упомимой дѣятельности Генераль-Адъютанта Ридигера и Генераль-Лейтенанта Красовскаго, равно какъ и отличной храбрости войскъ нашихъ, подъ начальствомъ ихъ бывшихъ.

Въ ту минушу, какъ я оканчивалъ сіе всеподданнѣйшее мое донесеніе Вашему Императорскому Величеству, получилъ я отъ Генераль-Лейтенанта Красовскаго рапортъ отъ 13-го сего Сентября, въ коемъ увѣдомляешь, что Генеральнаго Штаба Полковникъ Спихъ, посланный имъ въ Краковъ для испробованія ушедшихъ туда мятежниковъ, донесъ ему, что Генераль Ружицкій, послѣ понесеннаго имъ пораженія, непредвиди возможности избѣжать совершеннаго испребленія, бросился съ корпусомъ своимъ въ область вольнаго города Кракова, и того числа переправился чрезъ Вислу, гдѣ по прѣбыванію Австрійскаго Генерала, командующаго войсками на правомъ берегу Вислы противъ Кракова, сдался съ цѣлымъ корпусомъ военноплѣннымъ.

Такимъ образомъ, съ уничтоженіемъ корпуса Ружицкаго, вся почти южная часть Царства Польскаго, совершенно уже очищена отъ мятежниковъ и бывшія противъ него войска, нынѣ могутъ быть употреблены для содѣйствія главнымъ силамъ Дѣйствующей Арміи, къ испребленію еще непокорившагося мятежническаго корпуса Рыбинскаго и къ довершенію водворенія повсемѣстнаго спокойствія.

Напечатано по приказанію Высшаго Начальства. Въ типографіи Н. Греча.

Прискурент
не снмла
Дуонет

рестныя чувствованія; напри
твореніи, на кончину 16-ти л